

Компания Мертонов создала убедительные человеческие тела киборгов для Сюй Бэйцзина и Линь Циня. Они идеально повторяют тело и внешний вид пары в игре.

Включая даже шрам на левой руке Сюй Бэйцзина.

В игре шрам был почти незаметен, его могли заметить только люди с острым зрением.

Рана была довольно страшной, когда ее нанесли, но медицина и лечение в игре также ужасающе эффективны.

Как бы то ни было, теперь у Сюй Бэйцзина на левой руке остался легкий шрам.

Линь Цинь всегда думал об этом.

Бесчисленное количество раз, когда Сюй Бэйцзин смотрел на Линь Циня, он замечал, что его маленькое яблоко смотрит на него, точнее, на его руку.

Сюй Бэйцзин не возражал против этого - шрамы - это мужская честь!

Доказательство того, что когда-то он помог спасти мир. Это не уродливо и не больно. Это простое напоминание о том, что он избежал того периода в прошлом.

Однако Линь Цинь явно думал иначе.

Однажды они наконец сели поговорить об этом, и Линь Цинь сказал: "Я всегда вспоминаю, как ты появился передо мной весь в крови. Мне казалось, что мое сердце перестало биться".

Сюй Бэйцзин ответил: "У тебя тогда даже сердце не билось".

Линь Цинь "..."

Он сузил глаза и уставился на Сюй Бэйцзина.

Всякий раз, когда Сюй Бэйцзин говорил с ним, как тот Спорщик со своими товарищами, он смотрел на него с таким выражением лица: "Я зол, но ничего не скажу".

Это безмерно веселило Сюй Бэйцзина.

"Правда, яблочко, такого больше не повторится".

"Конечно..." Линь Цинь с уверенностью заявил: "Никогда больше".

Это действительно травма, которую Линь Цинь никогда не сможет забыть, но он также уверен, что это никогда не повторится.

Потому что маэртонь сделали для него тела киборгов идеально, то есть воспроизвели данные тела правдиво, отражая его абсурдную силу и боевую доблесть.

Бывали даже такие случаи, когда Линь Циню приходилось тщательно контролировать силу, которую он прикладывал.

Однажды Линь Цинь умудрился проделать большую дыру в доске, которой была обшита кровать. Он не заметил, а Сюй Бэйцзин понял это только на следующий день.

Сюй Бэйцзин тогда очень переживал, боясь, что в его собственном теле киборга появятся такие же дыры, как та, из-за Линь Циня.

Линь Цинь всегда был очень осторожен, за исключением того случая, когда он вышел из-под контроля.

Маэртонь воссоздали свои тела слишком точно, начиная с данных в игре и заканчивая органами чувств и прочим в игре.

Это заставило их очень сильно оценить, как изменились времена. Технологии во вселенной развились до такой степени, что фантастически неотличимы от магии.

Ну, в основном Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь не знал, каким должен быть внешний мир.

Он никогда не хотел возвращать свои воспоминания.

Они больше никогда не слышали о NE. Сюй Бэйцзин подозревает, что ИИ все еще застрял где-то в бесконечном логическом цикле, не в порядке, навсегда.

База данных ИИ все еще находится в игре "Побег".

На самом деле, они все еще могут войти в игру. Она просто совершенно пустынна.

Вполне вероятно, что никто из людей больше не захочет туда заглянуть. Сюй Бэйцзин лишь изредка заходит внутрь, чтобы получить доступ к базе данных NE.

Там довольно много материала, в основном воспоминания, которые были удалены из человечества фи'эками. Только база данных NE все еще содержит их.

Хотя некоторые люди решили не извлекать свои воспоминания, многие все равно хотели бы вспомнить свое прошлое, даже если бы это означало катастрофу и разрушение.

Поэтому Сюй Бэйцзин иногда совершал для них путешествие, чтобы собрать воспоминания по заказу.

Линь Цинь отправлялся с ним.

"Простая работа в башне, а ты все еще должен сопровождать ее, да?" спрашивал Сюй Бэйцзин.

"Я буду с тобой, что бы ты ни делал", - серьезно ответил Линь Цинь, и добавил: "Я также не хочу, чтобы ты возвращался в башню один".

Сюй Бэйцзин, удивившись, спросил "почему?".

Линь Цинь некоторое время размышлял над этим вопросом, но в итоге просто ответил: "Интуиция подсказывает...".

Он действительно не хотел бы, чтобы Сюй Бэйцзин возвращался в эту огромную, пустую, тихую, гниющую башню.

Он почувствовал, что Сюй Бэйцзину там не по себе, и просто представить его там одного ему не по себе.

Вот почему он должен сопровождать его.

Однако попытки глубже разобраться в этом душевном состоянии только сбивают Линь Циня с толку. Он не знал, как выразить это словами.

Просто сказать, что это его инстинкты, конечно, достаточно, но он знает, что есть и более глубокие причины.

Когда Сюй Бэйцзин оказался на нижнем этаже башни, в своем старом книжном магазине - ему больше не нужно было обращаться к базе данных NE через мозг Лян Чжии - и он искал нужные ему воспоминания, Линь Цинь вдруг сказал: "А может быть, просто потому, что мне больно это видеть".

"Больно?" спросил Сюй Бэйцзин, "в смысле, тебе меня жалко?".

"Если бы мы только встретились раньше, - сказал Линь Цинь, снова коснувшись левой руки Сюй Бэйцзина, и продолжил, - то, возможно, тебе не пришлось бы все это время жить одной на нижнем этаже".

Сюй Бэйцзин некоторое время молчал, глядя на него, потом сказал Линь Циню: "Нет, ты появился в моей жизни в нужное время".

Линь Цинь выглядел озадаченным, спрашивал: "Почему?".

Жизнь Сюй Бэйцзина до появления потоковой системы всегда была лишена света надежды.

Он думал, что это конец. Мир заканчивался. Все было безнадежно. Они проведут остаток своей жалкой жизни в этой всепожирающей башне.

Сюй Бэйцзин не любил вспоминать те дни, но он должен признать, что тогда он был подавлен и мрачен.

Только поток и приход надежды изменили его душевное состояние.

Вот почему Сюй Бэйцзин не хотел, чтобы Линь Цинь встретил его таким, каким он был. По крайней мере, по его мнению, он точно не заслуживал того, чтобы его любили таким, каким он был в те времена...

На самом деле, если бы они встретились в те времена, то, скорее всего, не были бы вместе.

Сюй Бэйцзин просто считал Линь Циня раздражающим и неразумным.

Только благодаря стечению обстоятельств, когда Сюй Бэйцзин продолжал гнаться за светом надежды, а Линь Цинь - за ним, они оказались вместе.

Подумав об этом, можно сказать, что все развивалось удивительно гладко.

Фи'эки так и не поняли, что они делают. Все люди, все еще бодрствующие в предельном кошмаре, сделали точно такой же выбор. НЕ действительно попался на его маленький обман...

И его маленькое яблоко действительно стало его возлюбленным.

Сюй Бэйцзин наклонился, чтобы поцеловать своего смущенного любовника, и сказал ему: "Я имел в виду, что если бы ты появился передо мной раньше, чем тогда, я бы тебе не понравился, а ты бы не понравился мне".

Линь Цинь нахмурился, явно расстроенный этой мыслью, и сказал: "Что? Откуда ты мог знать? Мы с тобой по природе предназначены друг для друга".

Сюй Бэйцзин нашел это забавным, но не захотел спорить.

Хотя он, конечно, думал, что не совсем заслуживает любви и романтики до потоковой системы, но он также находил настойчивость, почти детское упрямство Линь Циня милым.

Но Линь Цинь, похоже, был расстроен больше, чем он думал.

В тот вечер у них состоялся серьезный разговор.

Сюй Бэйцзин был в замешательстве, когда Линь Цинь потащил его к дивану, чтобы сесть, и сказал, что должен что-то спросить, но потом Сюй Бэйцзин понял.

Линь Цинь спросил: "Ты говорил, что не понравишься мне до этого, тогда каким ты был тогда? Откуда ты знаешь, что ты мне не понравишься?".

Кажется, он нездорово заикнулся на этом вопросе.

Сюй Бэйцзин посмотрел на него, задумался, а потом понял, почему Линь Циню нужен ответ.

Все дело в том, что Линь Цинь считал, что любит Сюй Бэйцзин целиком и полностью.

Нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего Сюй Бэйцзина. Линь Цинь просто любит его целиком и полностью. У него самого не было прошлого, поэтому он думает о нем не так, как Сюй Бэйцзин.

Но Сюй Бэйцзин сейчас говорил ему, что Линь Цинь не любил бы Сюй Бэйцзина в прошлом.

Линь Цинь все еще спрашивал: "Почему так? Я думаю, что ты будешь нравиться мне одинаково. Какая разница между прошлым и настоящим?".

Сюй Бэйцзина это не только немного уморило, но и растрогало.

Он объяснил: "Я имел в виду... что у прошлого меня не было такого же характера, как у меня сейчас".

"Как это?"

"Раньше я был более, скажем так, пессимистичным?".

Сюй Бэйцзин описал себя именно так.

"Разве ты не всегда был пессимистом?" Линь Цинь тут же дал ответ: "Я привык к пессимизму, так что твоя причина отменяется".

Сюй Бэйцзин "..."

Ему показалось, или это маленькое яблоко косвенно оскорбляет его?

Он бросил на него обвиняющий взгляд.

Он уже не первый раз так думает, но каждый раз Линь Цинь развеивал его сомнения своим удивительно искренним отношением.

Этот раз не стал исключением.

Тогда Сюй Бэйцзин сказал: "В прошлом я не был готов влюбиться".

Линь Цинь пробормотал: "Но это не помешало мне полюбить тебя... Отклонено! Следующий!"

Почти как неумолимый судья, он попросил Сюй Бэйцзина описать все причины, которые могли заставить Линь Циня не любить прошлого Сюй Бэйцзина.

На все доводы Сюй Бэйцзин отвечал твердым "отклонено".

В итоге Сюй Бэйцзин уже глубоко зарылся в яму ненависти к самому себе, но Линь Цинь все равно ничего не мог с этим поделать. Сюй Бэйцзин только и мог сказать: "Может, тогда скажешь, какой я тебе не нравлюсь?!".

Сюй Бэйцзин, перечислив все эти удары против себя без уступки Линь Циня, потерял дар речи.

Линь Цинь немного подумал и ответил: "Нет. Ты будешь нравиться мне таким, какой ты есть".

Глаза Сюй Бэйцзина расширились.

Линь Цинь подумал еще немного и ответил: "Да, ты мне определенно нравишься всегда и во всем. Ты говорил, что в прошлом у тебя были все эти плохие качества, но я думаю, что это все твои хорошие качества".

Сюй Бэйцзин долго молчал, а потом сказал: "Красота - в глазах смотрящего".

"Что это за смотрящий?" Линь Цинь, который не имел представления о культуре на Земле, любопытно спросил: "Это связано с Бэйцзином или что-то в этом роде?"

Сюй Бэйцзин "..."

Неважно. Ему не стоило даже обсуждать этот вопрос со своим маленьким яблоком... какая пустая трата времени...

Это просто факт, что Линь Цинь любит его, с прошлого до настоящего, и будет любить во веки веков.

<http://bllate.org/book/16079/1438385>